

Акутагава Рюноскэ — самый откровенный душевнобольной творец

Спринц А.М.

Резюме. В статье приводятся краткая биография и динамика развития психического расстройства классика японской литературы Акутагавы Рюноскэ. Источники психопатологического анализа — статьи и воспоминания о нём, но в особенности — содержание его произведений. Развитие состояния, близкого к онейроиду, после фазы невротоподобных расстройств детально описывается в повести «Зубчатые колёса». Анализируются и причины суицида писателя. Стимуляция творчества в период онейроида — совершенно уникальный феномен.

Ключевые слова: Акутагава, биография, психоз, фазы, онейроид, стимуляция творчества, суицид.

Akutagava Ryunoske — the most honest mentally ill writer

Sprince A.M.

Summary. This article contains a brief biography and dynamics of development of mental disorder of a famous japan writer Akutagava Ryunoske. Material for psychopathological analysis — articles and memories about him, but especially content of his works. Development of a condition close to that of oneiroid, after phase of a neurotic disorders, described in story «cogwheels». The reasons of his suicide are also being analyzed. Stimulation of creativity over the period of oneiroid disorders, is unique phenomenon.

Key words: Akutagava, biography, mental disorder, psychosis, phases, oneiroid, stimulation of creativity? suicide.

Известно суждение: Достоевский не психиатр, но каждый психиатр должен прочитать Достоевского. То же относится к классику японской литературы — Акутагаве Рюноскэ (далее — АР), который, кстати, любил Достоевского. Если русский классик постигал глубины человеческой психологии и патопсихологии, то японец филигранно вырисовывал тонкую ткань малозаметного внешне психического расстройства, причём откровенно и подробно. Проследившая год за годом его литературное творчество, можно наблюдать динамику его психических нарушений и понять причину суицида 4 июля 1927 г., который многие (А. Стругацкий и др.) считают загадкой [1]. Это не значит, что всё творчество АР — психопатология. Есть блестящие мастерски выстроенные новеллы, которые ничего подобного не содержат («В чаше», «Бал», «Снежок» и др.). Есть и прекрасные сатирические рассказы («Табак и дьявол», «Генерал»). Соотношение душевной болезни и творчества у АР — совершенно уникально, о чём — в своё время. А сначала — о жизненном пути писателя [1-2].

АР родился в 1892 году в семье неудачливого торговца молоком, в Токио. Мать его страдала душевной болезнью и сумела покончить с собой в психиатрической лечебнице. Когда АР появился на свет, матери было 30, а отцу 40. Позднее появление ребёнка на свет считалось в Японии дурным предзнаменованием. После смерти матери АР воспитывался в семье ее бездетного брата, Митяги Акутагавы. В этой интеллигентной семье увлекались средневековой поэзией и живописью, хранили древние культурные традиции. Будущий писатель взял фамилию дяди. В 1913 году АР поступил на английское отделение филологи-

ческого факультета Токийского университета, где вместе с друзьями основал литературный журнал «Новое течение». В 1914 году написал первый рассказ — «Старик».

После окончания университета, с 1916 г. АР преподавал английский язык в морском механическом училище. Свою работу ненавидел. В новеллах: «Из записок Ясунити» (alter ego автора) и «Десятииеновая бумажка» красочно описал скуку повседневной жизни преподавателя, да ещё в бедности.

«Стоит мне увидеть учеников, как меня охватывает тоска — здесь уж ничего не поделаешь. Зато я моментально оживаю, когда передо мной книги, перо, бумага и хороший табак».

В 1919 году АР становится сотрудником газеты «Осака майнити синбум». В 1925 г. его новеллы открывали сборник «Собрание современных сочинений». Произведения были переведены на ряд языков, в том числе на русский. В 1935 году стараниями писателя Кикучи Кана была учреждена премия имени Акутагавы, которая присуждается ежегодно. Девять его произведений было экранизировано, в том числе, киноклассиком Акирой Куросавой («Расемон» по новелле «В чаще») и российским режиссёром Р. Хамраевым.

АР имел типичное отчётливое астеническое телосложение (согласно Э. Кречмеру, это свидетельствует о «шизотимическом темпераменте», то есть замкнутости, впечатлительности, противоречивости, романтичности). Имел, как упоминалось, неблагоприятную наследственность, хотя характер заболевания матери неизвестен. В то же время у него был весьма широкий круг друзей, в основном, среди литераторов и художников (но не политиков!). Его отличала широкая эрудиция: прекрасное знание истории Японии и древних обычаев, а также знание мировой литературы. Содержание многих новелл АР относится к 10-16 вв. («Ворота Расёмон», «Муки ада», «Лошадиные ноги» и др.), во многих используются мистические сюжеты: культ древних японских богов, страшные гадания («Мадонна в чёрном», «Ведьма»). Любимые писатели АР — Франс, Флобер, Мериме; особо отметим русских классиков — Достоевского, Гоголя, Чехова. Есть даже переключки в названиях: рассказы «Нос» у Гоголя и АР; «Идиот» Достоевского и «Жизнь идиота» у АР; «Вишневый сад» Чехова и «Сад» АР. Рассказ «Паутинка» АР навеян басенкой Грушеньки из «Братьев Карамазовых»; рассказ «Бататовая каша» напоминает гоголевскую «Шинель»: там и там трагедия «маленького человека».

АР был женат и вполне счастливо. Дети стали весьма известны: дочь композитор Ясуси и сын драматург Хироси, сведений о психических расстройствах у них нет, то есть, к счастью, они унаследовали не болезнь, а творческие способности.

АР питал явное отвращение к военщине, особенно к самурайскому кодексу «Бусидо» и к политике завоеваний. В рассказе «Носовой платок» дама, мать только что умершего сына, рвёт платок, улыбается, лишь бы не пустить слезу. В рассказе «Генерал» обожжённый и раненый в голову солдат изо всех сил кричит — «Банзай!». В новелле «Момотаро»: некто, родившийся из священного дерева и носящий его имя, блистательно завоевывает соседний мирный остров, превращая его жителей в рабов или убивая.

Было далёк он и от революций («недостойно внимания художника»). АР трудно упрекнуть в отсутствии гуманных чувств, что будет видно и в дальнейшем, однако известно его высказывание: «человеческая жизнь не стоит строки Бод-

лера». Во время землетрясения 1923 г. переживал не о жертвах, а об утраченных произведениях искусства. Всё вышеописанное свидетельствует, что АР меньше интересовали люди и текущие события, чем артефакты, мистика и прошлое. Он был типичным интровертом.

В одном из известных рассказов «Муки ада» художник Ёсихидо, чтобы создать совершенное полотно, рисует пылающую карету с сидящей там собственной дочерью. Затем кончает с собой.

Можно уверенно говорить, что АР не увлекался религиозными исканиями, как его любимый Достоевский. Конфессий в Японии было множество: синтоизм, буддизм, христианство. По поводу последней из этих религий (католицизма) он написал несколько издевательских рассказов: «Табак и дьявол» (о сатане, обернувшимся миссионером); «О. Сино (о католическом патере-фанатике). Однако есть и новелла «Показание Огато Рёсай» — о мрачном фанатике-буддисте.

Далее — о психопатологии

С детства АР испытывал фобии — страх сумасшествия, из-за больной матери; страх одиночества, страх смерти и страх перед литературным вдохновением. Психологически понятна только первая из этих фобий. Страх смерти свойственен подросткам и юношам, но ослабевает, вытесняется активной жизнью. Жизнь АР была интенсивна, включая зарубежные поездки, но страх смерти не ослабевал. Более того, это был своеобразный «культ смерти». Согласно Г.Чартишвили [5], идея «ухода» владела им с 13 лет. Он экспериментировал с верёвкой на шее, доводя себя до начала агонии, а потом признал этот метод ухода негодным.

Безумные люди — герои многих произведений АР, созданных в разные годы; он периодически возвращается к теме «сумасшествия», будто был заиклен на этом. Рассказ «Ведьма» (1919г.) — мастерское писание развития психоза у героя (Синдзо). То же в рассказе «Странная встреча» (1921) о содержанке О-Рэн, который кончается помещением героини в психиатрическую лечебницу. В фантастической повести: «В стране водяных» (1927) повествование идёт от лица обитателя «сумасшедшего дома». Развитие собственного психоза описано в повести «Зубчатые колёса», о чём позже.

Цитируем окончание новеллы «Ад одиночества», комментарии к которому излишни.

«...моё внутренне состояние таково, что слова «ад одиночества» вызывают во мне сочувствие к людям той эпохи (Ансэй — середины 19-го века)... Почему это так? Потому, что в некотором смысле я сам жертва ада одиночества.

И уж совсем определённо патологичен страх перед собственным творчеством. Вспомним, в противоположность этому, восторг Пушкина:

*Я забываю мир.
И в сладкой тишине
Я сладко уснулён
Моим воображением...*

Или таинство создания романа и пьесы в «Тетрадном романе» Михаила Булгакова. Эти переживания естественны. А вот переживания АР.

Я поэт, я художник. Ты (искусство) дьявол, который подобрался к Фаусту в образе пса. Утешить оно не может. Вдохновение — восставать против него бесполезно.

Другое высказывание.

Стало всё труднее братья за перо. С каждым днём нарастала беспричинная тревога. Ужас перед неотвратимостью творческого кризиса...

Таким образом, причиной этой, кажется, нигде не описанной «фобии вдохновения» является постоянное ожидание того, что литературный дар иссякнет. АР это предчувствовал, это, в конце концов, случилось. Но до самых последних дней АР писал очень много, называл себя homo scribens (человек пишущий).

Констатируем: начало психических расстройств со множества фобических проявлений, пока заблуждение невротоподобно.

Кроме того, для АР характерен постоянно пониженный фон настроения, что прослеживается в его произведениях. Это роднит его с классиком 20-го века, Францем Кафкой. общее для обоих также склонность к описанию мрачных кошмаров. В новелле АР «Ворота Расёмон» нищенка в дождь на кладбище выдирает волосы у трупов на парики. В новелле «Ду Цзэчунь» черти бросают героя в разные области ада: в грудь вонзаются ножи, огонь опалает лицо, сдирается кожа и т.п. Очень похожа на знаменитый рассказ «Превращение Кафки» новелла АР «Лошадиные ноги» (1925); превращение происходит с нижней половины тела героя Хандзабуро.

Приводим примеры дистимической настроенности АР.

Окончания новеллы «Мандарины» (1919) — «*И только тогда мне удалось хоть на время забыть о своей невыразимой усталости и тоске и о непонятной, низменной, скудной человеческой жизни*».

Окончание миниатюры 1919 г. «Как верил Бисай» (герой, напрасно ожидая возлюбленную, утопился). «*А потом, через много лет этому духу... была вновь доверена человеческая жизнь. Это и есть дух, который живёт во мне... пусть я родился в наше время, не способен ни к чему путному, живу в мечтах...*»

Таких примеров можно привести множество. В рассказе «Мать» (1921) гибнут дети и детально описывается состояние матери. В рассказе «Сад» (1922) один за другим умирают члены большой семьи Накамура. **Итак, начало развития психических нарушений — невротоподобные проявления: фобии плюс невротическая же депрессия.**

И вдруг невротоподобные проявления резко сменяются **психотическими**, которые детально и последовательно описывает сам автор. Есть мнение, что наиболее отчётливо эти расстройства описаны в повести «Жизнь идиота» (В. Ефремов [4]); однако представляется, что более выпукло они выступают в повести «Зубчатые колёса». Оба

произведения относятся к последнему году жизни АР-1927-му. Впрочем, в 1923-1926 гг. были написаны изречения, объединённые общим названием «Из записок пигмея» (красноречивое самоопределение! — прим. авт.). Многие из них могут рассматриваться как резонёрство (бесплодное рассуждательство — признак шизофренического мышления). Пусть читатели судят сами.

— *Может быть, совесть есть источник морали, но мораль никогда ещё не была источником того, что по совести считают добром*

— *Любовь сильнее смерти... Но сильнее смерти не только любовь. Например, больной брюшным тифом съедает бисквит, зная, что непременно умрёт — это доказывает, что и желание лакомиться бывает сильнее смерти...*

— *Талант тоже ограничен рамками. Ощущение этих рамок вызывает лёгкую грусть. И в то же время умиление. Это как если поймёшь, что бамбук — это бамбук, а дикий виноград — дикий виноград.*

— *Говорят, что у Ахиллеса уязвимой была только пятка. Значит, для того, чтобы знать Ахиллеса, надо знать и его пятку (!!! — прим. авт.)*

Переходим к сжатому описанию повести «Зубчатые колёса». Она уникальна. Человек пишет о своём психотическом состоянии день за днём, от себя — Акутагавы Рюноскэ, так к нему обращаются другие лица. Написано (и пережито) с 23.03 по 7.04.1927, за 3 месяца до суицида.

АР кто-то сообщает о привидении в макинтоше и тут же появляется человек в макинтоше. Он едет в поезде, и в вагоне — странные девочки, которые выглядят то как школьницы, то как взрослые женщины. Входит человек в макинтоше и тут же в поле зрения появляются «зубчатые колёса», крутящиеся и полупрозрачные. Затем — головная боль. Это бывало и раньше.

АР приходит в отель. Там свадебное торжество, но у него тоска. По краю обеденного блюда ползёт червячок. АР идёт по коридору отеля, который напоминает тюрьму. Пальто на вешалке кажется им самим. На спинке дивана лежит макинтош. Он бредёт сам не зная куда. Войти в комнату — жутковато. Слышатся голоса — непрерывные «ол райт».

АР начинает писать рассказ, но выходят одни «ол райт». Звонит сестра и сообщает о несчастье с зятем. Слышатся непрерывные хлопанья крыльев.

Утром АР продолжает писать рассказ; непрерывные воспоминания о самоубийстве зятя. Вспоминает, что каждый раз, проезжая поездом из Токио, видит пожары. Рассказ не идёт. Галлюцинация: большая крыса. Выходит из номера, все повара смотрят ему вслед. Мысль: «я погибаю». В парке все деревья кажутся чёрными — страх. Убеждён, что совершил массу преступлений. «У меня нет совести». Исхудал донельзя.

Зашёл к сестре. Заметил, что изменился портрет покойного зятя на стене. В беседе с сестрой признаётся, что глотает массу снотворных, в том числе веронал... Выходя от сестры, с кем-то столкнулся и услышал: «нервничает, а!» Жёлтые так-

си вызывают ассоциацию с несчастным случаем. Задыхается, боль в сердце.

Посетил *психиатрическую больницу*. Большой поток людей на Гиндзе (центральная улица Токио) нагнал большую тоску. Выходя из книжного магазина, где просматривал литературу по греческой мифологии, чувствовал за спиной духов мщения. В том же книжном магазине видел в книге зубчатые колёса с носом и глазами, Взял «Мадам Бовари». Возникла мысль — «я сам мадам Бовари среднего класса, человекоподобная обезьяна».

Выходя из книжного магазина, почувствовал, что кто-то затаил против него враждебные замыслы. Спрятался в кафе-убежище. Глядя на портрет Наполеона, вспомнил свои произведения «Слова пигмея», «Муки ада». В кафе что-то неумовимо изменилось — цвета не гармонируют. Вспомнил дом приёмных родителей, где превратился в раба, депота и эгоиста...

В номер зашёл знакомый скульптор. Чувствовал, что тот всё время следит, чтобы выведать какую-то тайну. Когда скульптор ушёл, возникли зубчатые колёса — прозрачные. Кошмарный сон. После пробуждения слышал шум крыльев и писк мышей. «Я почувствовал себя спасённым и стал ждать рассвета. Как старик, который много лет страдал и ждёт смерти...»

АР кончил рассказ(!) и отдал в издательство. На асфальте валялись лепестки роз, и он почувствовал в этом чьё-то доброжелательство. Разговор с приятелем. АР жалуется на бессонницу и не может выговорить это слово.

Мысль «Для меня, сына сумасшедшей, это вполне естественно».

Вышел на улицу. Клочки бумаги на асфальте напоминали человеческие лица.

Начал писать новый рассказ. Перо летело по бумаге, но вдруг остановилось, будто придавленное чем-то невидимым. В минуты вдохновения была «мания величия». По телефону слышит слово moui (крот), похожее на смерть (mort)? Вспомнил, что видел своего двойника и другие двойника видели. Начал писать ещё рассказ(!)

Встретил знакомого старика. Спрашивал: отчего мать сошла с ума, отчего разорился отец и *отчего я наказан*. Бойтся из-за беседы с ним попасть, как и мать в сумасшедший дом... На коже апельсина обозначилась фигура единорога...

Заходит в погребок. Пьёт. Читает «Преступление и наказание», любимое. Кажется, что все присутствующие говорят о нём. В книге «Преступление и наказание» вдруг оказывается текст «Братьев Карамазовых»... Лихорадочно пишет, текст растёт на глазах. Пишет о сверхъестественных животных, в одном из них описывает себя. Смотрит в окно, видит море и сосновый лес. Вглядывается — это пруд с газоном ... Хочет звонить в психиатрическую лечебницу...

Поехал в автомобиле домой, шофёр был в *макинтоше*. 2-3 дня было спокойно, благодаря снотворным средствам. Однажды в пасмурный день вышел на улицу, навстречу шёл Стриндберг(!), потом увидел идущую свою (АР) голову.

Над ним пролетает аэроплан. Почему над ним и почему в киоске продают папиросы «аэроплан»? Столбы для качелей напоминают виселицу.

«Что-то преследовало меня и на каждом шагу усиливало тревогу.» И тут снова появились полупрозрачные зубчатые колёса: всё больше, всё быстрее. Сосны приняли такой вид, будто смотрел на них сквозь мелкое гранёное стекло. Увидел над головой серебряные птички крылья и вспомнил, что такие же изображены на радиаторе автомобиля.

Окончание повести: «Это самое страшное, что мне пришлось переживать за всю мою жизнь. Писать дальше у меня нет сил. Жить в таком состоянии — невыразимая мука! Неужели не найдётся никого, кто бы потихоньку задушил меня, пока я сплю?»

Вся повесть — это описание крайне полиморфного психоза. На первый план выступают явления *дереализации* (странные девочки в поезде, меняющиеся виды из окна, сосны как через гранёное стекло, странное лицо на портрете; люди похожие на Стриндберга и автора, коридор-тюрьма). В то же время есть и истинные галлюцинаторные проявления («зубчатые колёса», «червячок», «крыса», «хлопанья крыльев», «мышинный писк» и др.). Они эпизодичны и единичны. Эпизодичны и бредовые вкрапления («кто-то вынашивает враждебные замыслы, выведывают тайны, преследуют духи мщения»). **Всё вместе напоминает картину онейроидного изменения сознания, типичного для шизофрении.** Ещё более типичны и специфичны для шизофрении описываемые нарушения мышления — наплывы мыслей («ментизм») и остановки мыслей («шперрунг»). Ассоциации вообще странны — крылья птиц в небе и изображение на радиаторе какой-то машины; аэроплан в небе и названия сигарет в киоске; жёлтые такси — мысли о несчастье; розовые лепестки на асфальте — благожелательность.

Все переживания АР в этой повести проходят на том же фоне тоски, тревоги, самообвинений, страха сумасшествия, жажды смерти.

Совершенно уникальна стимуляция творческого процесса при психотическом шизофреническом приступе. *Мы не прослеживали такого феномена ни у одного душевнобольного творца при этом заболевании* (О.Ф. Ерышев, А.М. Спринц)[3].

После «Зубчатых колёс» АР написал повесть «Жизнь идиота». Себя он называет в 3-м лице (Он). Эта повесть менее интересна для психиатра, содержит перепевы старых переживаний. Сумасшествие матери, думы о краткости жизни и о том, что ничего в ней не хочется. И тяжёлая тоска. Приводим несколько отрывков.

«Он поднимался по ничем не ограниченному пространству, забыв об Икаре»

«Он смотрел, как акушерка моет новорожденного. Зачем он родился? На этот свет полный житейских страданий...»

«Он смотрел на последствия великого землетрясения, детские трупы и почувствовал зависть»

«Увидев в витрине европейского магазина манекен ОН подумал, что сам похож на него.»

«У меня нет жажды жизни. Есть жажда творчества. Что одно и то же. ОН потерял интерес к жизни.»

«На НЕГО напала бессонница... ОН знал источник своей болезни — стыд и страх»

«— Вы мечтаете о смерти? Нет, мне просто надоело жить. ОН удивлялся собственному спокойствию».

«Письмо другу» было написано 30 июня 1927 г. и опубликовано после смерти АР. Оно было адресовано писателю Кеуми Масао. До суицида АР не-

отрывно сидел за очередной рукописью, но не мог написать ни слова; утрата дара стала реальностью. Затем был принят веронал.

«Письмо другу имеет подзаголовок «Завещание». «Последние два года я думаю только о смерти. Оно поглощает сочувствие семье, то есть оно до костей бесчеловечно...Я хочу совершить самоубийство в одиночестве и так, чтобы моя семья не догадалась об этом и чтобы их не заподозрили в пособничестве. Сейчас я живу в мире льда, в мире больных нервов».

Бедный предельно порядочный душевнобольной гений!

Литература

1. Акутагава Рюноске — Новеллы (с предисловием А.Стругацкого). — М., Художественная литература. — 1989. — 575 с.
2. Акутагава Р. — Избранное (статьи об авторе). — СПб, Амфора. — 2000. — 489 с.
3. Ерышев О.Ф., Спринц А.М. Личность и болезнь в творчестве гениев. — СПб: СпецЛит. — 2015. — 255 с.
4. Ефремов В. — ...Или не быть. — М.: Нестор-История. — 2011. — 540 с.
5. Чхартишвили Г. - Писатель и самоубийство. — М: Из-во «Захаров». — 2017. — 672 с.

Сведения об авторе

Спринц Анатолий Михайлович — доктор медицинских наук. E-mail: asmk@inbox.ru